

Сказав это, она снова подошла к Ян Цунмэй и Су Цайци, с искренним сожалением произнеся:

— Простите нас, родственники, вчера я была в тюрьме, навещая Инаня, и после этого у меня случился приступ, я потеряла сознание. Цзаньфэн срочно отвез меня в больницу, поэтому мы немного задержались. Я просто не могу думать о том, что маленькая Мэй провела столько времени в изоляторе, сердце разрывается от боли...

Сюй Аньюй действительно теряла сознание вчера, поэтому сейчас выглядела очень плохо. К тому же, несмотря на свою болезнь, она приехала в изолятор рано утром, что легко обмануло Су Мэйфэнь, Су Цайци и Ян Цунмэй, заставив их поверить, что Ю Цзаньфэн и Сюй Аньюй относятся к Су Мэйфэнь как к собственной дочери.

Самое главное, что слова Ю Цзаньфэна и Сюй Аньюй, казалось, ненавязчиво намекали на то, что Су Цайци и Ян Цунмэй смогли освободить Су Мэйфэнь только благодаря их связям.

Но только они сами знали, что на самом деле они ничего не сделали. Они были бы рады, если бы Су Мэйфэнь осталась в изоляторе, и если бы не то, что она еще могла быть им полезна, они бы никогда не появились здесь.

К сожалению, Су Цайци и Ян Цунмэй были необразованными, почти ничего не знали о законах, а Су Мэйфэнь, поглощенная развлечениями, тоже не разбиралась в этих вопросах, поэтому они безоговорочно поверили словам Ю Цзаньфэна и Сюй Аньюй.

Особенно Су Мэйфэнь, услышав, что полиция подозревает ее в связях с организацией, производящей фальшивые деньги, еще больше поверила, что Ю Цзаньфэн узнал об этом благодаря своим связям. Она не знала, что именно Ю Цзаньфэн был тем, кто подставил ее...

Су Мэйфэнь была довольна, что Ю Цзаньфэн смог найти связи, чтобы ее выпустили, и то, что ее освободили только на следующий день, учитывая обморок Сюй Аньюй и сложность дела, она считала оправданным.

Когда Ю Инань рассказал ей, что инструменты для SM были предназначены для Шэнь Иньхана и его любовницы, она сразу же поехала в больницу навестить Сюй Аньюй и узнала, что та страдает от серьезного хронического заболевания — гипертонии.

Однако Су Мэйфэнь не чувствовала ни малейшего сожаления по этому поводу.

Кто виноват, что Сюй Аньюй тогда так плохо с ней обошлась? Получила по заслугам!

В этот момент Су Мэйфэнь невольно сравнила своих родителей с родителями Ю Инаня.

Ее родители искали связи среди родственников и соседей, но, очевидно, ничего не нашли. Какая польза от таких бедных и бессильных родителей?!

Думая так, она быстро подошла к Ю Цзаньфэну и Сюй Аньюй, притворно заплакав:

— Дядя, тетя, я так боялась в изоляторе! Спасибо вам за помощь, я так вам благодарна! Когда я выйду замуж за Инаня, я обязательно буду хорошо заботиться о вас!

Уголки губ Ю Цзаньфэна и Сюй Аньюй дрогнули, они думали: «Разве наша семья Ю примет такую девушку низкого происхождения, без внешности и способностей?» В их глазах промелькнуло отвращение и презрение, но тон был полон тепла и заботы.

— Что ты говоришь, дитя? Мы уже давно считаем тебя своей дочерью! Мы так переживали за тебя... — Сюй Аньюй нежно погладила Су Мэйфэнь по спине, утешая ее.

— Да, маленькая Мэй, вчера тетя внезапно потеряла сознание, и дядя так испугался, иначе ты бы вышла вчера! Эх! — добавил Ю Цзаньфэн.

Су Мэйфэнь, хотя и знала, что именно она была причиной обморока Сюй Аньюй, в душе ругала ее за то, что та выбрала самое неподходящее время для этого. Однако она не показывала своих чувств, а с притворной искренностью бросилась в объятия Сюй Аньюй, заявляя:

— Дядя, тетя, вы такие добрые! Я обязательно буду заботиться о вас!

Такое разительное отличие в отношении не осталось незамеченным Су Е, который заметил, как лица Су Цайци и Ян Цунмэй становились все мрачнее.

Ему это казалось очень забавным, и он думал, что в будущем, стоит ему лишь слегка подстрекнуть, эта отвратительная троица сама уничтожит друг друга...

Однако, несмотря на радость, Су Е понимал, что сейчас ему нужно что-то сказать. Ведь он был примерным и почтительным племянником!

— Сестра, ты не должна так говорить с дядей и тетей. Они проделали долгий путь из деревни, чтобы приехать сюда, это было нелегко, — с легким недовольством сказал он, выражая поддержку Су Цайци и Ян Цунмэй.

Су Цайци и Ян Цунмэй почувствовали себя лучше, думая, что этот «обуза» все же заботится о них, не зря они его вырастили.

Су Мэйфэнь не осмеливалась срывать на Су Е, ведь ей нужно было поддерживать с ним хорошие отношения, чтобы он в будущем слушался ее.

Подумав об этом, она действительно пожалела. Су Е всегда слушался ее отца, и ей не стоило ссориться с ним.

— Маленький Е, ты прав, я была слишком резкой! Папа, мама, простите меня, — сказала она довольно искренне, хотя в душе презирала Су Е.

Этот дурак, когда-нибудь он пожалеет, что так доверял своим родителям!

После этого спектакля в изоляторе Су Е вернулся в школу. После занятий он, как обычно, поехал на велосипеде в ближайший фитнес-клуб.

Однако сегодня, как только он открыл дверь клуба, администратор подошла к нему и с сожалением сказала:

— Простите, Су, но владелец сказал, что в клубе слишком много людей, и это ухудшает качество обслуживания. Поэтому мы решили сократить количество членов. Поскольку вы недавно присоединились...

Намек был очевиден. Су Е окинул взглядом совсем не переполненный клуб, и хотя причина казалась надуманной, он решил принять это.

— Вот ваши деньги, полная сумма, проверьте, пожалуйста.

Су Е почувствовал, что администратор сегодня специально пришла, чтобы его выгнать...

Выйдя из клуба, он поехал в другой, более отдаленный фитнес-клуб, но сотрудники, внимательно взглянув на его красивое лицо, вежливо отказали:

— Простите, у нас нет мест, мы больше не принимаем новых членов.

Очевидно, этот юноша был слишком красив, и хотя они не знали, как выглядит человек, которого нужно отвергнуть, они сразу же поняли, что это он.

Су Е, получивший несколько отказов, понял, что здесь что-то не так, и решил вернуться домой.

Однако, подойдя к общежитию, он увидел помощника Син Цзыминя, Ван Инцзе.

— Су! — Ван Инцзе, увидев его, сразу же подбежал, запыхавшись. — Господин Син поручил мне передать, чтобы вы больше не ходили ни в один фитнес-клуб в городе...

Су Е удивился, но Ван Инцзе продолжил еще более шокирующими словами:

— Я отправлю вам смс с кодом от квартиры господина Сина. В его квартире есть тренажерный зал площадью сто пятьдесят квадратных метров, практически с любым оборудованием. Если вам нужно что-то еще, скажите, я сразу же все организую!

Су Е замолчал.

— Надеюсь, когда господин Син вернется, вы не скажете ему, что я сообщил вам об этом только сейчас, — смущенно добавил он.

Утром, перед отлетом, Син Цзыминь велел ему сообщить Су Е об этом до шести тридцати, чтобы тот не тратил время зря, но Ван Инцзе забыл об этом из-за занятости...

Ван Инцзе, видя сложное выражение на лице Су Е, невольно почувствовал сочувствие.

У него была догадка, очень страшная догадка, и если она верна, то для этого прекрасного юноши это может быть как удачей, так и несчастьем...

— Эм... Господин Син сказал, что вы можете рассердиться, поэтому поручил мне передать вам этот документ, надеюсь, что он вас успокоит, — Ван Инцзе, не в силах больше смотреть на невинного юношу, передал Су Е коричневый конверт и поспешно ушел.

Су Е, успокоившись, открыл конверт и достал документ. На нем было написано: «Медицинская карта пациента», а в графе имени значилось: «Ю Инань».

<http://bllate.org/book/16648/1525446>